

ОСНОВОПОЛОЖНИК ЗООТЕХНИЧЕСКОЙ НАУКИ

(К 150-летию со дня рождения Павла Николаевича Кулешова)

Исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося представителя зоотехнической науки, занимающего одно из самых первых мест в числе ее основоположников, ученого с мировым именем, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, члена-корреспондента Академии Наук СССР, профессора Павла Николаевича Кулешова.

Тимирязевская академия вправе гордиться им как одним из самых славных своих учеников и учителей.

Его классические труды по разработке теории и организации племен-

ного дела, научному обоснованию методов разведения и совершенствования пород, принципов отбора и подбора племенных животных, по вопросам конституции и экстерьера были основополагающими с конца XIX в. и остаются в арсенале современной зоотехнической науки и практики животноводства.

Вся научная деятельность П. Н. Кулешова была неразрывно связана с запросами производства. Он откликнулся на самые жгучие проблемы зоотехнии, и нет ни одной отрасли животноводства, на развитие которой он не оказал бы благотворного влияния.

Родился Павел Николаевич 15 августа 1854 г. в г. Малоархангельске, Орловской губернии в доме своей бабушки по матери Е. Т. Бутусовой и до 8 лет жил у нее, т. к. родители из-за недостатка средств не могли взять его в г. Орел. Мать умерла еще до его поступления в гимназию. Учился сначала в Орловской гимназии, а после переезда вместе со старшим братом в Харьков — в Харьковской гимназии. Как и брат, окончил Харьковский ветеринарный институт (1875 г.), где студентом вместе с ним участвовал в проведении прививок против чумы скота. По окончании института в течение восьми месяцев работал ветврачом при Петербургских скотобойнях. Собрал довольно большую коллекцию черепов русского скота, которую потом подарил музею Петровской академии.

Стремление к расширению знаний по зоотехнии привело его к поступлению в том же году в Петровскую земледельческую и лесную академию. Еще в студенческие годы проявился интерес будущего ученого к глубокой исследовательской работе. В химичес-

кой лаборатории проф. Г. Г. Густавсона и Э. Б. Шене он провел определение фальсификации масла. Под руководством проф. зоологии К. Э. Линдемана и проф. физиологии А. Н. Бабухина изучил разнополых двоен у коров, а также начал исследование черепов русского скота. Эта работа была закончена позднее и опубликована в 1888 г. В ней впервые в зоотехнической литературе на основании особенностей строения черепа было установлено азиатское происхождение калмыцкого (астраханского) скота. Заинтересовавшись шерстованием, с 3-го курса посещал суконную фабрику, где учился сортировке шерсти. Это помогло ему впоследствии приготовить большие коллекции шерстей для многих выставок, Петровской академии, Санкт-Петербургского сельскохозяйственного музея и Московского политехнического музея. Его оригинальные научные статьи «Степные породы крупного рогатого скота», «Разнополые двойни у коров», «К вопросу о фальсификации коровьего масла», «Отношение убойного веса к живому весу как средство для оценки мясного скота», «Влияние питания на форму животного тела и на характер продуктивности» были опубликованы к печати.

Под влиянием лекций К. А. Тимирязева Павел Николаевич познакомился с трудами Ч. Дарвина и глубоко проникся его эволюционным учением. Дарвинизм стал неотъемлемой частью его мировоззрения, а принципы дарвинизма были положены в основу научной деятельности.

При избрании кандидата на должность заведующего кафедрой после ухода проф. И. Н. Чернопятова по рекомендации К. А. Тимирязева Ученый совет академии принял решение о подготовке для этой цели П. Н. Кулешова — в то время студента выпускного курса. Сразу по окончании с отличием академии (1879) он был единогласно избран преподавателем по кафедре частного животноводства и

командирован на 2 года, а затем дополнительно еще на мес. за границу для усовершенствования знаний.

В Германии, Франции, Англии, США он побывал во многих образцовых хозяйствах, на опытных станциях, мясных рынках, в центрах производства молочных продуктов, на сельскохозяйственных выставках, где завязал личные знакомства со многими учеными, заводчиками, бонитерами. Прослушал лекции крупнейших профессоров того времени: в Лейпциге — Бома (овцеводство), Лейкарта (дарвинизм), Людвига (физиология), Цюрна (экстерьер), в Галле — Кюна (общая зоотехния), Фрейтага (коневодство, скотоводство), Кирхнера (молочное хозяйство), в Берлине — Зеттегаста. Под руководством проф. Бома бонитировал овец в Силезии и Саксонии. Прошел практические занятия по шерстоведению у проф. Гартмана (Берлин). В библиотеках Лондонского общества сельского хозяйства и Департамента земледелия в Вашингтоне ознакомился с английской и американской литературой по животноводству.

Вернувшись на родину всесторонне образованным, широко эрудированным специалистом, в 1883 г. П. Н. Кулешов возглавил первую в России кафедру частного животноводства Петровской академии.

Молодой педагог был блестящим лектором. Его лекции имели необыкновенный успех. Аудитории всегда были переполнены. Он не только излагал с кафедры теорию предмета, но приводил яркие примеры из отечественной и мировой практики сельского хозяйства, которую хорошо знал.

Свою педагогическую и научную деятельность П. Н. Кулешов начинал в условиях отсутствия правильной теории племенного дела и русских учебных пособий по животноводству, зачисляя несостоятельных зарубежных учений в зоотехнии. Все это побудило его к изданию учебников. В 1887 г. он опубликовал конспект лекций по частной зоотехнии, а в 1888-1889 гг. —

целую серию учебников: «Коневодство», «Свиноводство», «Овцеводство», «Крупный рогатый скот», выдержавших по 7~10 переработанных и дополненных изданий. «Широта трактуемых вопросов, их жизненность, сжатость и необычайная ясность изложения, умение ярко и выпукло обрисовать все наиболее существенное и при всем этом строгая научность трактовки разбираемых вопросов», — так характеризовал достоинства этих учебников академик М. Ф. Иванов.

По этим учебникам в течение нескольких десятилетий учились не только студенты высших и средних агрономических школ, но и животноводы-практики. О значении учебника «Свиноводство» для развития племенного свиноводства известный селекционер Н. Н. Завадовский писал: «Животноводы-любители понаделали изрядное количество ошибок и наделали бы их еще более, если бы в 80-е годы не выросла яркая фигура великого корректора их работы по положению начала племенного свиноводства в России... Книга будила мысль русского свиноводчика, и племенное свиноводство стало выходить из стадии младенчества; в сознание проникла мысль, что без племенного свиноводства не может быть рационально поставленного пользовательного свиноводства». К 1910-1915 гг. первенство на Московских аукционных выставках стало переходить к русским свиноводам. Видные зарубежные свиноводчики начали покупать производителей в России («Вестник сельского хозяйства», 1924, № 10).

В учебнике «Овцеводство» П. Н. Кулешов впервые указал на наличие разных типов конституции у овец различных направлений хозяйственного использования (шерстных, мясных, молочных) и установил характерные черты в строении всего организма животных, связанные с определенным видом продуктивности. Оценка конституции при выборе племенных животных стала важным элементом племен-

ной работы. Деление конституции на грубую и нежную, плотную и рыхлую, произведенное П. Н. Кулешовым и дополненное М. Ф. Ивановым выделением крепкой конституции, неизменно применяется в практике племенного животноводства и в настоящее время.

В 1888 г. П. Н. Кулешов в числе первых семи ученых Петровской академии защитил диссертацию на степень магистра и получил звание профессора. Диссертация была опубликована в 1890 г. в виде книги «Научные и практические основания подбора племенных животных в овцеводстве». В ней он выступил как продолжатель учения Ч. Дарвина о творческой роли отбора в изменении домашних животных, рассматривая подбор родительских пар в качестве второго важного фактора в создании и совершенствовании пород. Правильный племенной подбор, по Кулешову, «заключается не в комбинировании имеющихся наследственных свойств, а в творческой работе по получению новых, прогрессирующих в нужном направлении изменений, обладающих к тому же устойчивой наследственностью».

Подвергая резкой критике уравнительный подбор, пропагандируемый немецкими учеными, он отстаивал принцип однородного (гомогенного) подбора, как наиболее надежного для закрепления желательного типа и усиления ценных качеств родителей в потомстве. Более 100 лет сохраняет актуальность крылатая фраза П. Н. Кулешова «лучшее с лучшим дает лучшее».

Высоко оценивая успехи известного английского заводчика XVIII в. Р. Бэквелля, которого Павел Николаевич называл «отцом племенного дела», применявшего инбридинг при совершенствовании мясных пород овец, скота и свиней, он первым из русских зоотехников поставил вопрос о значении родственного спаривания для закрепления полезных качеств животных.

Позднее, накопив большой практический опыт, П. Н. Кулешов писал:

«Близкий инбридинг может быть использован только в редких случаях, но рядовой животновод не может пользоваться близким инбридингом, а только лишь отдаленным ...потому что рядом с выдающимися качествами усиливаются и пороки, а также слабость конституции, которая губит все потомство» (1926 г.).

За работу о подборе в племенном овцеводстве Павел Николаевич был награжден Московским обществом акклиматизации животных и растений золотой медалью.

В золотой фонд зоотехнической литературы вошла классическая работа П. Н. Кулешова «Породы домашних животных в исторической последовательности их развития» (1926). В ней он разработал классификацию и теорию происхождения и эволюции пород, рассмотрел применявшиеся методы заводского разведения и улучшения местных пород. Все породы животных он разделил на 4 группы: древние, универсальные, созданные из древних в золотой век европейского животноводства, использованием которых было улучшено животноводство всего мира, улучшенные, выведенные в разных странах, главным образом, путем поглощения крови аборигенных пород кровью универсальных, и местные. Таким образом показал, что современные породы произошли от древних культурных пород, выведенных человеком за несколько тысячелетий до н. э.: «Европа не имеет никакого права гордиться, что она создала культурное животноводство. Это животноводство она получила из Азии в виде восточной лошади, китайской свиньи, меринуса и каракуля».

Разработка и научное обоснование методов создания, разведения и совершенствования пород нашли отражение во многих трудах ученого. Выбор того или иного метода (чистопородное разведение или скрещивание) он рассматривал исходя из поставленной задачи и конкретных хозяйственных условий. «И то, и другое всегда

находило и находит применение в руках опытных и знающих скотоводчиков и дает блестящие результаты», — писал он в вышеуказанной работе (1926). Применение скрещивания вызывалось либо необходимостью быстрого улучшения местных пород, либо стремлением комбинации двух видов производительности. Критикуя несостоятельность так называемой теории константности, доказал, что заводские породы, образованные путем скрещивания пород между собой, обладают не меньшей константностью к унаследованию признаков, нежели породы, созданные усовершенствованием примитивных пород. Указал, что следует различать три вида метизации: собственно скрещивание, или половинчатое смешение двух типов, при котором метисы первых поколений разводятся «в себе», прилитие крови улучшающей породы и поглощение кровью улучшающей породы и что, каким бы из методов ни была выведена порода, ее константность достигалась только гомогенным подбором («Как сохранить орловскую рысистую породу и улучшить ее достоинства», 1900).

С исключительным мастерством основные взгляды П. Н. Кулешова по вопросам разведения и племенного дела изложены в его книге «Методы заводского разведения домашних животных» (1922).

В рамках краткого очерка трудно отразить всю необычайную многогранность деятельности этого выдающегося ученого, направленной на улучшение состояния отечественного животноводства конца XIX — начала XX вв. Он «много лет не только учил русского животновода словом, но помогал ему и делом, не щадя здоровья и не зная отдыха» (Н. Н. Завадовский). Особое внимание уделял он разработке мероприятий по поддержанию овцеводства.

Неоценимый вклад внес П. Н. Кулешов в развитие тонкорунного овцеводства, которое в результате распашки земель в районах разведения овец и

огромной конкуренции иностранных поставщиков шерсти на российских и мировых рынках пришло в полный упадок. В целом ряде статей он призывал к принятию неотложных государственных мер к его сохранению, в частности повышения ввозной пошлины на шерсть. Первым из ученых проанализировал опыт талантливых русских селекционеров-практиков — И. А. Мерцалова, М. М. Скиадана, П. Д. Мазаева. Мазаевские длинношерстные мериносы, отвечающие требованиям камвольного производства, получили широкое распространение на Северном Кавказе в последней четверти XIX в. Однако в результате односторонней селекции по длине шерсти они страдали переразвитостью и слабостью конституции («Мазаевское овцеводство», 1896). Будучи тонким знатоком мериносового овцеводства и основных племенных заводов в России и за границей, П. Н. Кулешов использовал для их улучшения немецких рамбулье — больдебукских мериносов. Руководя племенной работой непосредственно в овцеводческих хозяйствах, лично проводя бонитировку и подбор овец, он создал новый тип — новокавказский меринос, послуживший основой для выведения новых тонкорунных пород.

Провел серию исследований местных отечественных пород овец — цыгайских, решетиловских, сокольских, романовских и многих других, указав на их значение в производстве овчин, войлоков, ковров, смушковых, мяса и молока.

Разработал целый ряд конкретных предложений по улучшению мясных качеств овец и увеличению экономической эффективности производства баранины: реализацию на мясо молодых животных, обильное кормление ягнят для достижения хороших мясных форм, скороспелости, выгодного использования корма, а также организацию перевозки баранины железнодорожным транспортом в вагонах-ледниках и оборудование холодильников на местах убоя и при станциях назначения.

П. Н. Кулешов явился инициатором создания в России мясошерстного овцеводства путем скрещивания мериносовых и грубошерстных овец с баранами мясных и мясошерстных пород. Решению этой задачи он способствовал не только многочисленными выступлениями в печати, но и практическим импортом племенных овец мясных и мясошерстных пород. Первым пропагандировал в качестве улучшающей породу рамбулье.

В книге «Мясошерстное овцеводство» (1933) он прозорливо писал «о преобразовании всего нашего грубошерстного овцеводства в культурное мясошерстное, дающее и лучшую баранину и однородную по своему составу шерсть», что и было осуществлено в последующие годы.

П. Н. Кулешов был первым пропагандистом развития мясного скотоводства в России. Первым поднял вопрос о качестве мяса, о преимуществах откорма молодых волов, о значении скороспелости, об эффективности скрещивания со специализированными мясными породами. Он отмечал, что хорошим кормлением в молодом возрасте можно ускорить, а скудным — замедлить рост животных. Обратил внимание на мясные качества астраханского и киргизского скота как «ценного материала для основания специально мясного скотоводства». Организовал специальные опыты по скрещиванию русского степного скота с шортгорнской породой, показавшие его высокую эффективность. Скрещивание с быками мясных пород прочно вошло в практику мясного скотоводства.

П. Н. Кулешову Россия обязана сохранением ее национальной гордости — орловского рысака. Когда на рубеже XIX и XX в. многие русские коннозаводчики в погоне за спортивной призовой резвостью стали скрещивать его с американским рысаком, Павел Николаевич со всей силой своей убежденности, аргументации и авторитета выступил против метизации орловского рысака и добился того, что I Все-

российский съезд коннозаводчиков (1910) принял решение о чистопородном разведении орловской рысистой породы.

Большую помощь оказал ученый крестьянским хозяйствам в улучшении мелкой сельскохозяйственной лошади путем скрещивания с орловскими рысаками «густого» типа, а также западно-европейскими тяжелоупряжными породами (бельгийской, клейдесдальской, арденской), которых закупил за границей более 1000 голов.

В течение 7 лет, руководя пасекой Петровской академии, он организовал сравнительное изучение ульев разных систем. Отдельными брошюрами вышли его работы «Заметки о новейших системах ульев и улучшенных приемах пчеловодства» (в соавт. с Н. В. Петровым) и «Пасека Петровской академии», а также в его переводе книга английского пчеловода Томаса Кована «Медоносная пчела».

Знания, полученные во время стажировки в Германии и США, позволили Павлу Николаевичу сказать свое слово в зарождающейся в России науке по молочному делу, в частности по очень актуальному в конце XIX в. вопросу о сепараторах, а также перевести на русский язык книгу д-ра Кленце «Молочное хозяйство» (1887).

Одним из первых ученых-животноводов еще в то время, когда генетика не успела в отношении сельскохозяйственных животных накопить достаточно материала для практических рекомендаций, П. Н. Кулешов оценил значение новой науки, назвав ее «факелом, который освещает зоотехнику пути».

П. Н. Кулешов был выдающимся педагогом. В Петровской академии он создал замечательную зоотехническую школу. Подготовил себе достойную смену по кафедре частной зоотехнии в лице проф. М. И. Придорогина. Многие его ученики стали крупными учеными и практическими деятелями. Среди них профессора И. И. Калугин, П. А. Пахомов, И. О. Широких, Ав. А. Калантар

(впоследствии заведующий кафедрой молочного дела в академии), Н. В. Петров и другие, которые работали во многих уголках страны и оказали, таким образом, большое влияние на развитие животноводства и зоотехнической науки во многих теперешних странах СНГ.

Благодаря энергичной деятельности и огромному авторитету П. Н. Кулешова среди ученых и производственников Петровская академия стала центром зоотехнической науки в России. Прогрессивные научные взгляды П. Н. Кулешова, подчинение науки интересам практики животноводства стали традицией академии на все последующие времена.

Когда в 1894 г. из-за революционных волнений недальновидными царскими чиновниками Петровская академия была закрыта, П. Н. Кулешов вместе с Н. П. Чирвинским и другими крупными учеными во главе с К. А. Тимирязевым были вынуждены покинуть ее стены. Павел Николаевич работал в Комитете скотоводства и председателем Комитета овцеводства при Московском обществе сельского хозяйства, консультантом по овцеводству Юго-Восточного общества сельского хозяйства, заведовал Московскими аукционными выставками, состоял консультантом при Департаменте земледелия. Руководил крупными овцеводческими хозяйствами, заводами рабочих лошадей. Был организатором многих съездов и конференций по животноводству, постоянным сотрудником «Земледельческой газеты», журналов «Хозяин», «Вестник сельского хозяйства», «Сельское хозяйство и лесоводство».

Важное значение в улучшении племенного животноводства он придавал организации сельскохозяйственных выставок. На них работники в области заводского разведения скота держали экзамен по результатам своей работы. Как лучший знаток экстерьера сельскохозяйственных животных, П. Н. Кулешов руководил экспертизой на всех крупных выставках в стране и регу-

лярно публиковал информацию о них в специальных журналах. «Верный глаз, колоссальная зрительная память, отличное знание пород до мельчайших тонкостей их строения делали его исключительным экспертом, к окончательному решению которого всегда прибегали в спорных случаях», — вспоминал проф. Ав. А. Калантар. Единственный из русских специалистов, он принимал участие в экспертизе животных на Всемирной выставке в Париже (1910 г.), многих выставках в Дании, Германии, Швейцарии, Австрии, Англии.

По поручению Департамента земледелия, Министерства государственных имуществ, Московского общества сельского хозяйства отбирал и выписывал из-за границы племенных лошадей, свиней английской крупной белой и беркширской пород, овец тонкорунных и мясных пород, скот шортгорнской, швицкой, симментальской и других пород. Многие гнезда племенного скота в России ведут свое начало от импортированных им животных.

К педагогической деятельности ученый вернулся спустя много лет, когда ему было уже за шестьдесят — сначала профессором частной зоотехнии в Тамбовском университете, а с 1921 по 1929 г. — во вновь организованном Московском высшем зоотехническом институте, где был, по выражению М. Ф. Иванова, «столпом и украшением института» и где также создал большую школу учеников. Од-

новременно состоял профессором Московского ветеринарного института. В 1926 г. вышел в свет еще один его учебник «Выбор лошадей, крупного рогатого скота, овец и свиней по экстерьеру», переизданный трижды.

С переездом в 1921 г. в Москву Павел Николаевич принимал самое активное участие в работе центральной зоотехнической комиссии при Наркомземе, был инициатором многих мероприятий по улучшению состояния животноводства в стране. Практически ни одно важное решение по животноводству не принималось без предварительного обсуждения с ним.

«В личности Павла Николаевича мы имеем не частый пример сочетания и крупного ученого, и популярного учителя, и уважаемого общественного деятеля, и любимого за его сердечность, приветливость и неизменную ко всем благожелательность человека» (проф. Н. Д. Потемкин, 1924).

За большие заслуги П. Н. Кулешов был удостоен почетного звания заслуженного деятеля науки и техники РСФСР и единственный из ученых-животноводов был избран членом-корреспондентом Академии Наук СССР.

Скончался Павел Николаевич 5 октября 1936 г. на 83-м году жизни. Своей многолетней плодотворной деятельностью он внес большой вклад в развитие зоотехнической науки, в дело подготовки специалистов по зоотехнии и улучшения отечественного животноводства.

**А. В. Шилова
В. П. Пилипенко
А. П. Горемыкина**

Государственный музей животноводства
им. Е. Ф. Лискуна

*Статья поступила
20 апреля 2004 г.*